

УДК 94(477.73) «1941/1944»:355.404.52(430)

Макарчук С.С.

Діяльність німецької військової розвідки і контррозвідки на Миколаївщині в 1941–1944 рр.

Розглядається структура і діяльність німецької військової розвідки і контррозвідки «Абвер», прослідковується її зв'язок з білою еміграцією у справі створення штатних резидентур на Півдні України. Здійснена спроба аналізу провалу німецької розвідки на радянсько-німецькому фронті.

Ключові слова: «Абвер», «Абверштелле Півдня України», бюро Делюса, резидентура, абверофіцер, Російський загальновійськовий союз (РЗВС).

(стаття друкується мовою оригіналу)

Макарчук С.С.

Деятельность немецкой военной разведки и контрразведки на Николаевщине в 1941–1944 гг.

Рассматриваются структура и деятельность немецкой военной разведки и контрразведки «Абвер», прослеживается ее связь с белой эмиграцией в деле создания штатных резидентур на Юге Украины. Проведена попытка анализа провала немецкой разведки на советско-германском фронте.

Ключевые слова: «Абвер», «Абверштелле Юга Украины», бюро Делюса, резидентура, абверофицер, Российский общевоинский союз (РОВС).

Несмотря на то, что по истории Великой Отечественной войны имеется огромное количество литературы, издаются новые публикации на основе рассекреченных архивных документов – остается большое количество «белых пятен» или малоизученных ее страниц. К ним относится и деятельность подразделений «Абвера» на территории Украины в период 1941-1945 гг., которая практически не исследовалась в отечественной исторической науке.

В планах «блицкрига», спланированного руководством Третьего рейха, особое место отводилось мощной и разветвленной армейской разведывательной службе. Немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган «Абвер» (в переводе «Отпор», «Защита», «Оборона») был создан в 1919 году. В связи с переходом фашистской Германии к открытой подготовке к агрессивной войне в 1938 году была произведена его реорганизация, в результате которой было создано на его базе Управление «Абвер – заграница» при штабе Верховного командования вооруженных сил Германии (ОКВ).

В соответствии с новыми задачами в Управлении «Абвер – заграница» были созданы отделы:

«Абвер -1» – разведка;

«Абвер- 2» – саботаж, диверсии, террор, разложение противника;

«Абвер -3» – контрразведка;

«Аусланд» – иностранный отдел, изучение экономики, внутренней и внешней политики иностранных государств;

«ЦА» – центральный отдел, комплектование кадрами и материальное обеспечение Управления.

В июне 1941 года для организации разведывательно-диверсионной и контрразведывательной деятельности против Советского Союза был создан специальный орган Управления «Абвер – заграница» на советско-германском фронте – штаб «Валли» [2, с.56].

Практическую разведывательную, контрразведывательную и диверсионную работу проводили периферийные органы «Абвер – абверштелле» (сокращенно АСТ). Абверштелле подчинялись непосредственно Управлению «Абвер – заграница» и согласовали свою работу с отделами 1 Ц (разведотделы) военных округов, армий и воинских соединений (от дивизии и выше).

В годы войны абверштелле были созданы в странах – сателлитах Германии, а также на оккупированной территории. Они выявляли агентуру и лиц, враждебно относившихся к фашистской Германии, вели борьбу с партизанским движением и готовили агентов для фронтовых команд «Абвера». В абверштелле на оккупированных территориях главную роль исполняли контрразведывательные рефераты (отделы) 3-Ф (борьба с агентурой противника) и 3-Ц (контрразведывательная работа среди гражданского населения).

Контрразведывательные команды и группы «Абвер-3», действовавшие на советско-германском фронте в тылу немецких армейских группировок и армий, которым они были приданы, проводили активную агентурную работу по выявлению советских разведчиков, партизан и подпольщиков, а также собирали и обрабатывали трофейные документы. Свою работу они проводили в сотрудничестве с органами СД и ГФП (орган «Абвера» «Гехаймфельдполиция» – тайная полевая полиция). Всего на территории СССР действовало 5 контрразведывательных абверкоманд – 301, 302, 303, 304 и 305. В подчинении каждой абверкоманды находилось от 3-х до 8 абвергрупп, которые придавались армиям, а также тыловым комендатурам и охранным дивизиям.

Следует отметить, что абвергруппы и абверкоманды не оставались на одном месте, а двигались вместе с вермахтом, постоянно меняя дислокацию. Путь многих из них пролегал через Николаевщину. Например, в Николаеве в августе 1941 года в результате слияния зондеркоманд «Пума», «Мердер», «Вольф» и «Аллигатор» была создана абвергруппа 101, путь которой пролегал на Северный Кавказ. В 1944 году она вновь оказалась на территории нашей области.

Здесь же некоторое время располагалась зондеркоманда «Дромедар», состоявшая из армян-дашнаков. Возглавлял команду бывший генерал дашнакской армии Канаан Дро. Впоследствии она выделилась в самостоятельный разведорган – абвергруппу 114. На территории Николаевской области в тот или иной период войны дислоцировался и целый ряд других абверкоманд и групп [2, с.64].

Особо необходимо сказать о составе разведывательно-диверсионных и контрразведывательных органов «Абвера». Анализ «Сборника справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», составленный в 1952 году Министерством госбезопасности СССР, свидетельствует, что руководящие должности в них занимали имперские немцы, основная же масса сотрудников резидентур, агентуры, осведомителей и т.п. состояла из местного населения, в том числе немцев – фольксдойч и, частично, представителей белой эмиграции, действовавшим по идейным соображениям. Безусловно, причиной тому являлась политика сталинского режима в 1920-1930-х годах, создавшая социальную базу из недовольных советской властью. Именно антисоветские настроения позволили немецким спецслужбам вербовать десятки и сотни советских граждан, формировать из них воинские подразделения, воевавшие против своих соотечественников на стороне вермахта.

Показательным в этом отношении является формирование разведывательных и контрразведывательных команд «Абвера» на территории Болгарии, впоследствии действовавших в 1941-1944 годах на Юге Украины, в том числе и на территории Николаевщины.

Немецкий самолет «Хейнкель-111» над Николаевом. 17 августа 1941 г.

Еще в 1938 году при немецком посольстве в Софии «Абвером» был создан разведывательный центр «Кригсорганизацион Болгария» (с 1941 года – «Абверштелле София»), условно названный – «бюро доктора Делиуса». Возглавлял бюро под вымышленной фамилией «Делиус» майор, впоследствии полковник немецкой армии Вагнер, официально занимавший пост немецкого консула в Софии.

Одним из резидентов «Делиуса» был секретарь 3-го отдела РОВСа, возглавляемого генералом Абрамовым, и одновременно руководителем «внутренней линии», то есть разведки РОВСа, Клавдий Александрович Фосс. Кроме него работу на «бюро Делиуса» вели также руководители белоэмигрантской организации «петровское движение» Яренко и Будков, а также участник РОВСа Браунер. Через них поставлялась разведывательная информация о Советском Союзе, шла вербовка белоэмигрантов для работы на немецкие спецслужбы. Так, только в 1942-1943 годах «АСТ София» через агентуру РОВС завербовал в Болгарии и южных районах Украины в т.н. «Русский охранный корпус» свыше 2 тысяч человек.

Одним из членов РОВСа, а впоследствии резидент «Абвера» в Николаеве Громов Ф.Ф. на допросах в 1947-1948 годах описал следователям «Смерш» и Николаевского УНКВД процесс формирования абверкоманд и участия в них белоэмигрантов, а также переброску их на оккупированную территорию СССР в 1941 году.[1, л.8-15].

15 июля 1941 года Громову Ф.Ф. и другим членам РОВСа через капитана Фосса К.А. поступило предложение выехать на оккупированную немцами территорию Советского Союза в качестве переводчика с окладом 5 марок в день. Уже 18 июля 1941 года первая группа добровольцев – белоэмигрантов убыла в направлении на Бухарест, где они были зачислены в т.н. «Марине Айнзатцкомандо дес Шварце Меерс» (Морская разведывательная команда), во главе которой стоял корвет-капитан германского ВМФ Ротт. Всего в команду вошло около 30 белоэмигрантов, участников болгарского отделения РОВС.

В задачу команды входил сбор разведывательных данных о военном и торговом флотах Черного и Азовского морей, портах, портовых сооружениях и предприятиях судостроительной промышленности, об организации и состоянии обороны побережья, о шифрах и документах Советской армии и флота [2, с.124].

Уже в первых числах сентября 1941 года команда Ротта вошла в оккупированный Николаев, где развернула работу по сбору информации по судостроительным предприятиям. Но уже в начале октября команда Ротта, в которую входил и Фосс К.А., последовала дальше в направлении Крыма. Часть команды,

Капитан Фосс Клавдий Александрович

в которую входил Громов Ф.Ф., осталась в Николаеве, перейдя на службу в немецкую контрразведку «Абверштелле Юга Украины», будучи переведены в расположение абверофицера 3-Ф Енча. Штаб капитана Енча находился на улице Адмиральская, 3. По словам Громова в контрразведке он был агентом-вербовщиком, а затем резидентом. На допросе 20 сентября 1947 года он показал: «Как представитель немецкой контрразведки [я] занимался агентурной работой, вербовал резидентов и руководил их работой. Завербованные мною резиденты после получения определенного навыка в агентурной работе по моему указанию также занимались вербовкой агентов-информаторов и работали с ними, постоянно отчитываясь передо мной». Из числа белоэмигрантов для работы в контрразведке остались также Триколич и Гаврилюс. В начале 1942 года в Николаев для расформирования возвратилась команда Ротта, а с ней и 7 белоэмигрантов во главе с Фоссом, которые также перешли в абверкоманду к Енчу. Фосс К.А., как и прежде стал старшим группы белоэмигрантов в Николаеве [1, л.15].

Штатные резидентуры «Абверштелле Юга Украины» были созданы в Николаеве (Фосс, Закржевский, Громов, Кошарновский, Шпиллер). В Первомайске резидентами работали еще два «ровсовца» – Триколич и Носков. Вскоре из-за межведомственных противоречий в немецкой контрразведке последние вынуждены были перейти в другие населенные пункты. Триколич возглавил резидентуру в Новой Одессе, а Носков в гор. Вознесенске, где они действовали под видом филиалов исследовательского рыбного института «Фишварт». Масштабы их деятельности впечатляют. Так, исходя из захваченной в 1944 году советскими войсками картотеке, только Носков завербовал около 60 человек, поставлявших информацию о подпольном и партизанском движении на Николаевщине.

Характер и масштабы деятельности немецкой разведки невозможно в полной мере прояснить без представления о ее структуре.

Штаб «Абверштелле Украина», в подчинении которого был «АСТ Юга Украины» находился в городе Ровно и имел в своем составе четыре отдела:

Отдел III-л (Люфт – воздушный отдел). В его функции входило проведение контрразведывательной работы на авиабазах, аэродромах, военно-воздушных частях и штабах немецкой армии, а также на авиазаводах, находящихся на оккупированной территории.

Отдел III-м (Марине – морской отдел). Занимался контрразведкой в морских портах, пунктах береговой обороны, на военных судостроительных заводах и военно-морских частях и штабах.

Отдел III-ф (Функ – радиоотдел). Проводил агентурную контрразведывательную работу по выявлению:

- а) радиоточек разведки противника – т.е. выявлял оставленных в тылу агентов-радиостов или забрасываемых советскими парашютистов;
- б) радиоточек советских партизанских формирований и подпольных организаций;
- в) выявление агентуры противника, забрасываемой в ходе войны в тыл немецкой армии.

Обнаружив и захватив агента-радииста с рацией отдел III-ф не ограничивался только ликвидацией этой радиоточки, а наоборот, ставил своей задачей перевербовать захваченного радииста и через него завязать радиоигру с центром противника.

Отдел III-ц (Цивиль – гражданский отдел). Осуществлял контрразведывательную деятельность главным образом среди гражданского населения и в лагерях военнопленных на оккупированной немецкими войсками территории. В его задачу входило:

- а) агентурное выявление и разработка партизан и подпольных организаций, проводивших антифашистскую подрывную деятельность в тылу у немцев;
- б) выявление и ликвидация партизанских баз и складов оружия;
- в) разработка советских патриотов, занимавшихся подрывной работой на предприятиях оккупантов;
- г) выявление скрывающихся от немецких карательных органов коммунистов, советских активистов и граждан еврейской национальности.

Первоначально представителей контрразведки по линии отделов III-л и III-ц в Николаеве не было. По показаниям Громова в апреле 1942 года в Николаев прибыл офицер морской службы корвет-капитан Хаун, который на базе абверкоманды III-ф организовал «Абверштелле Николаев» (в «Сборнике справочных материалов» этот орган не упоминается, есть только «Абверштелле Юга Украины», дислоцировавшийся в гор. Николаеве по ул. Адмиральская, в домах №2 и №8 в подчинении у «АСТ Украина» с центром в г. Ровно – Авт.). С организацией «Абверштелле Николаев» абверкоманда капитана Енча вошла в подчинение Хауна как отдел III-ф. Как свидетельствовал Громов вскоре в состав «Абверштелле Николаев» были назначены абверофицер III-л капитан Гро и абверофицер III-ц капитан Ганф. Капитан Хаун одновременно с руководством «Абверштелле Николаев» исполнял обязанности абверофицера III-м. Таким образом, как следует из протокола допроса, к апрелю 1942 года «Абверштелле Николаев» в своем составе имел все четыре отдела. Наконец, в апреле 1943 года в «Абверштелле Николаев» на должности абверофицеров III-л и III-ф были назначены соответственно капитан Мельянс и капитан Дрекслер, которые занимали их вплоть до февраля 1944 года. Следует также упомянуть созданную по указанию Дрекслера в марте 1943 года отдельную польскую группу III-ф во главе с зондерфюрером Врублевским [1, л.78].

Несмотря на то, что агентура «Абвера» занималась сбором информации, установкой, вербовкой и наружным наблюдением и всю «грязную» работу по проведению

арестов, обысков, ведения следствия, допросов, применению пыток возлагалась на органы СД и полиции безопасности, на ГФП, кровь партизан и подпольщиков, военнопленных, мирного населения находится и на ее руках.

После окончания Великой Отечественной войны судьба агентов «Абвера», действовавших на Николаевщине сложилась по разному. Абсолютное большинство не ушло от справедливого возмездия, и были найдены и арестованы советской контрразведкой. Некоторым удалось скрыться и найти себе новых «хозяев» в лице американской, французской, английской разведок. Бывшему какое-то время помощником коменданта города Николаева, резидентом и старшим т.н. «русской группы» РОВСа в немецких разведывательной и контрразведывательной командах, награжденному Железным Крестом второго класса Фоссу К.А. удалось избежать выдачи СССР. Скончался он 11 ноября 1991 года в деревушке Тютцинг близ Мюнхена.

В завершение хотелось бы отметить следующее, что, несмотря на наличие разветвленных многочисленных немецких спецслужб на оккупированной территории СССР ни контрразведывательных (борьба с подпольем, партизанским движением, диверсионными группами), ни разведывательных задач они не выполнили. Один из бывших руководителей «Абвера» генерал-лейтенант Пиккенброк, оказавшись в советском плену, отметил: «...Необходимо заметить, что за все время моей разведывательной работы против СССР военная разведка не выполнила поставленных перед нею задач. Это зависело не от плохой работы германской разведки, а от хорошей контрразведывательной работы, высокой бдительности не только военнотружущих Красной Армии, но и гражданского населения». Сам Гитлер в 1941 году признал в разговоре с Муссолини, что «впервые после начала войны немецкая военная разведка потерпела провал» [3, с.288].

Касательно нашей темы представляются важными выводы, сделанные начальником Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-лейтенантом Безверхим А.Г.: «В 1940-м и первой половине 1941 года органами госбезопасности, включая особые отделы, было ликвидировано 66 резидентур германской разведки, разоблачено свыше 1600 агентов... Абверу не удалось создать внутри СССР устойчивую разведывательную сеть, обеспечить Вермахт достоверной информацией о его военной мощи... Когда же война началась, то в соответствии со стратегией «блицкрига» немецкая разведка сосредоточила свои основные силы и средства в зоне боевых действий и в ближайшем тылу советских войск... Агентура, приобретенная «Абвером» в преддверии войны, состояла в основном из белоэмигрантов, работавшим по идейным соображениям. Но длительный отрыв от обстановки в нашей стране делал их заметными среди советских военнотружущих и населения. К концу 41-го эти агентурные кадры были в основном обезврежены сотрудниками особых отделов» [3, с.289].

Список использованных источников

1. Государственный архив УСБУ в Николаевской области. – Архивно-уголовное дело №8014 (Громов Ф.Ф.). Т.2.
2. Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: [Сб. док.]/ Сост.: А.В. Велякин, А.А. Кохан, Симферополь. Главное управление СБУ в АР Крым, 2011. - 654 с.
3. Колпакиди А. КГБ / Александр Колпакиди, Александр Север. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 784 с. – (Энциклопедия спецслужб).

Makarchuk, S.S. German military investigation and counterintelligence «Abwehr» in Nikolaev's region

The structure and activity of German military investigation and counterintelligence «Abwehr» are considered, its communication with white emigration in order to create regular residency in the south of Ukraine is traced. Attempt of the analysis of a failure of German investigation on the Soviet-German front is carried out.

Key words: «Abwehr», «Abwehrstelle of the South Ukraine», Delius' bureau, residency, Abwehrofficer, Russian ALL Military Union (RAMU/ROWS).

УДК 94(477)«1941/1945»:281.96

Гула Р.В.

Патріотична діяльність Руської Православної церкви в роки Великої Вітчизняної війни

Проаналізовані особливості державно-церковних відносин в роки Великої Вітчизняної війни. Розглянута патріотична позиція церкви.

Ключові слова: держава, церква, війна, патріотизм.

З проголошенням незалежності України розпочався новий етап теоретичного переосмислення місця та ролі церкви у житті суспільства. Розкол православ'я, спроби створення єдиної помісної церкви що відповідно створюють проблема комплексу подолання внутрішніх протиріч, які визначають різні підходи до оцінки історичного минулого та перспектив патріотичного виховання нації на основі релігійних моральних цінностей.

В останні десятиріччя особлива увага російської та української історіографії звернена на дослідження особливостей функціонування та розвитку церкви як специфічного соціального інституту, його ролі у соціальній структурі суспільства. У цьому контексті слід зазначити величезний науковий внесок у розробку історичних основ воєнно-державної складовій патріотизму таких сучасних українських дослідників як Ю.Волошин, О.Лисенко, І.Гридіна. Серед російських дослідників слід визначити наукові розробки О.Васильєвої, М.Одинцова, І.Шимона.

Метою статті автор визначає висвітлення особливостей патріотичної позиції Руської Православної церкви у роки Великої Вітчизняної війни.

У роки війни перед церквою постала дилема світоглядного вибору. Потрібно було обирати чи скористатися важким становищем держави й відітнути владі за допомогою загарбників чи разом з народом встати на захист своєї Батьківщини. Більшість конфесій та віруючих твердо зайняли патріотичну позицію. Сприяли цьому глибокий патріотизм та здоровий глузд. Церква, яка була відокремлена від держави, в надзвичайних умовах війни багато зробила для реалізації державної політики щодо захисту Вітчизни. Патріотична діяльність Руської Православної церкви в період Великої Вітчизняної війни відбувалась за такими напрямками:

1. Роз'яснювальна робота серед віруючих, які знаходилися у лавах діючої армії, партизанських загонах та на тимчасово окупованій території.
2. Особистий приклад мужньої поведінки священників у боротьбі з нацизмом.
3. Акти милосердя духівництва та віруючих при догляді за хворими та пораненими у шпиталях, допомога дітям-сиротам, родинам загиблих, коштовні пожертви на оборону та на подарунки військовослужбовцям на фронті.
4. Публічне засудження частини духівництва, яка співпрацювала з окупаційним режимом.
5. Активізація антифашистської боротьби народів, які знаходилися під окупацією нацистського та фашистського режимів.

Роз'яснювальна робота серед віруючих у цей період проводилась через звернення вищого керівництва РПЦ до пастви. Впродовж війни місцеблюститель патріаршого престолу звертався до пастви з патріотичними зверненнями 24 рази.

Глава Руської Православної церкви митрополит Сергій вже 22 червня 1941 року виступив зі зверненням «Пастирям и пасомым Христовой Православної церкви», в якому закликав народ до боротьби з німецько-фашистськими загарбниками. 26 червня митрополит Сергій у Богоявленському соборі відправив молебень за перемогу російської зброї. Причому, наприкінці богослужіння Сергій висловив сподівання, що, як гроза освіжає повітря, так і війна сприяє «оздоровленню нашої атмосфери духовної» [4, с.184]. В словах митрополита прозвучало сподівання у можливість зміни довоєнної ситуації де панували доносительств, страх, здійснювали акти фізичного знищення духовенства.

Звернення до пастви митрополита Сергія та ієрархів церкви є зразком мужності та патріотизму, особливо у найважчий для народу період 1941–1942 років. Так, у зверненні від 14 жовтня 1941 року, в день свята Покрови Пресвятої Богородиці, в момент